

– все то, что является благом для другого; красота представляет собой гармонию формы и содержания, помогает полюбить жизнь.

Л.А. ТРЕТЬЯКОВА

г. Екатеринбург

РОЛЬ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕЛОСТНОГО МИРОПОНИМАНИИ

В последние годы Россия входит в мировое пространство с вытекающими из этого проблемами снижения роли национальной духовной культуры. Подменой традиционных культурных ценностей фальшивой масскультурой путем ее глобального навязывания. Подменой национальных ценностей общеевропейскими, которые впоследствии не приведут к положительным изменениям в системе высшего художественного образования. Самоупоение, гордость и совершенная вера в свое необъятное могущество «опьянили» многих европейцев. «Новая языческая Европа не поклоняется никому из богов... За последние тысячу лет Европа не сделала ни одного открытия в области моральной или духовной, а только в материальной... Европейский человек совершил свою миссию: создал нового человека без Бога и души. Но где он – этот новый человек, сверхчеловек? Увы, он не существует как индивидуальная личность, но существует как коллективная сила, опустошающая Европу и гуманистической культурой, и гуманистической техникой, и гуманистическим просвещением, и гуманистической цивилизацией...» [1].

На протяжении многих веков между искусством, религией, и человеком, познающим мир, не было противоречий. Ведь как искусство, так и религия обращаются к духовной жизни человека и по-своему интерпретируют смысл и цели человеческого бытия, отражают мир в форме художественных образов, постигают истину интуитивно, путем озарения. Искусство выполняло функции развития духовного потенциала, «очеловечивания» в буквальном смысле слова. Произведения искусства не только доставляли эстетическое удовольствие, но и содействовали духовному самоопределению личности, помогали формированию устойчивых моральных и нравственных принципов. В произведениях художников исключались обыденные, простые и земные чувства.

В средневековом обществе главенствовало «образное» мышление, которое определяло сдержанность, торжественность, отрешенность в искусстве. Целью религиозной культуры – являлось дать представление подобия внешнего мира как символа высшей реальности, ознаменованное первообраза через образ. Эта цель могла быть достигнута только путем

отказа от примитивного копирования. Художественный образ способен быть символом «первообраза» как глубочайшей реальности, требующей своего выражения, но не его подобием. В иконописи наглядно отражена роль обратной перспективы как воспроизведения особой системы изображения и восприятия. Ведущей тенденцией Средневековья является тяготение к универсальности, стремление охватить мир в целом, понять его как некое законченное всеединство. «Явный приоритет небесного над земным, пренебрежение чувственным и превознесение того, что в принципе непостижимо, ведет к символизму искусстве. Символ является как бы моделью символизируемой им вещи и его исследование способно пролить свет на свойства последней»[6]. По убеждению П. Флоренского, в храме и храмовой службе заключена предельная полнота синтеза искусств.

Однако, если раннехристианские отцы церкви и понимали художественное творчество как подобие божественному творчеству и в Европе вплоть до эпохи Ренессанса творчество было исключительной прерогативой «божества», а сама мысль о человеке-творце казалась богохульством. Только с развитием учения о пропорциях и перспективе с использованием математического обоснования, произошло соприкосновение живописи с такими науками, как арифметика, геометрия, астрономия, музыка, грамматика, логика и риторика. Только при таком подходе творчество художников становилось *авторским*.

Эпоха Возрождения была освещена появлением таких мыслителей, как Леонардо да Винчи, для которого изобразительное искусство было неотделимо от науки. Например, Леонардо всегда обращал внимание на то, что способность отображать красоту должна основываться на знании строения изображаемого «предмета». Он предупреждал учеников: «Сперва убедитесь, что вы точно знаете строение всех вещей, которые вы хотели бы изобразить» [7]. Научные познания Леонардо, как утверждает Кеннет Кларк, в значительной мере основываются на его искусстве: «Порой вам может показаться, что Леонардо так хорошо рисовал, потому что много знал о вещах; но правильнее было бы сказать, что он так много знал о вещах, потому что хорошо рисовал».

Именно Леонардо положил начало развития современной научно-педагогической дисциплины «методики формирования умственных способностей» основанной на концепции «творческого мышления».

В эпоху Возрождения проблемы воспитания идеального человека казались решенными. С позиции морали считалось разумным просто поделить обязанности: наука и реалистичное искусство будут правдиво

отражать действительность, а религия и религиозное искусство, – должно задавать человеку идеал его самоусовершенствования, этот идеал люди увидели в богах Греции. Но церковь вовремя заметила «скромное семя Зла», так как всегда противилась тезису о том, что бог сконструирован человеком по своему образу и подобию. «В таком случае человек, если он сам по себе изменился, точнее, чем прежде, нашел меру своего собственного совершенства, вправе «уточнить» эталон... Люди Возрождения не поняли того грустного обстоятельства, что «возродить» античных богов, то есть сформировать образ современника по образу и подобию Зевса и Прометея, Афродиты и Ники, невозможно... И дорого пришлось заплатить людям за познание, выводом которого явилась простая и ясная истина: если ты хочешь идти вперед, стряхни с себя все иллюзии религиозного идеала, каким бы заманчивым он ни был. Так отойдя от веры, человек постепенно позволил логическому мышлению преобладать над образным, что выразилось в потере содержательного начала и ослаблении духовности произведений.

Юношески-вдохновенный век Возрождения передал эстафету мечты веку Декарта и Спинозы, Руссо и Вольтера, веку математически строгого обоснования прекрасной мечты, который сформулировал четкие тезисы относительно будущего и человеческих идеалов. Против средневекового спиритуалистического идеала – бесплотного духа – он выдвинул свой, земной и полнокровный идеал: нет бога, нет рая, нет ада! Есть Человек, дитя Природы, и есть Природа. За гробом, после смерти, для Человека вообще ничего нет. Поэтому идеал должен быть обретен здесь, на земле. [3] Такая мысль рубила под корень все принципы религиозного «идеала», а ведь религия – это в первую очередь духовное явление, состояние и форма сознания, основу которой составляет вера. Произошел раскол «целостного» мышления, в обществе парил призыв не доверять чувствам. Человечеству пришлось столкнуться с проблемой *сциентизма*. «Сциентизм – это гуманистически выхолощенный «дух научности», превращенный в нового бога, в нового Молоха, которому, если тот возжаждет, надо без колебаний принести в жертву и десятки, и тысячи, и миллионы, и даже сотни миллионов живых людей» [4].

Человечество вынуждено искать разные подходы к решению данной проблемы: один путь решения задачи путем «гуманизирования научного мышления», другой – посредством оснащения научным знанием, мощью теоретического интеллекта. Рассматривая обе точки зрения необходимо понять, что мораль и наука, есть инструменты, которые создал человек,

для увеличения меры человеческого счастья, поэтому простое решение конфликта найти очень сложно.

Не отстранились от решения данной проблемы творческие личности рубежа XIX-XX вв. В конце XIX в. культура томима предчувствиями преобразований: новому поколению стало ясно, что между чувством и разумом образовался провал, который нельзя преодолеть, основываясь на материалистическом мировоззрении. Ф. Ницше увидел «рождение искусства из духа музыки» – «и побледнели воздушные замки мысли». Люди усомнились в главном постулате Просвещения: в том, что вопросы бытия могут быть разрешены научно. Рационалистическая философия с ее логическими методами познания описала круг и вернулась к начальной проблеме смысла жизни. Кризис мысли передавал эстафету в познании мира творческой деятельности человека и напрямую связанного таким феноменом культуры как искусство. Символисты предвидели, набирающее обороты в обществе разъединяющих духовных сил, когда образное и логическое мышление сосуществуют в конкуренции. Они пытались противостоять одномерности мировоззрения, утверждая познавательную роль в искусстве, которая обещала соединить вечное и конкретное, способное противостоять «фабрично-заводскому» и «рыночному» отношению к жизни. Символисты ощущали силу феномена красоты вобравшую в себя «тайну» искусства, где «бытие идеи» свободно от отягочающей силы материи, а «свобода воображения», как отмечал Э.В. Ильенков, рождает идеальную форму предмета, согласно его чистой мере [4. С.250-251] «В руках символиста была аполлонова лира – для звуков сладких и молитв». Красота выступала всеопределяющим фактором, а художник разгадывал ее смысл.

По большому счету культуру творцов рубежа XIX-XX века нельзя назвать победившей. Это скорее предчувствие, симптом нового сознания, *не сумевшего* подняться до уровня разработанной В. Соловьевым философской теории «положительного всеединства», «понимания искусства в духе мистической "свободной теургии", преобразующей мир на путях к его духовному совершенству»[2. С.3-43].

Но поиски и эксперименты все-таки продолжались. В начале XX века во времена высочайших технических достижений, процесс творения находится еще в стадии далекой от завершения. Идеальное единство «образного» и «логического» мышления пока не достигается. В обществе происходит бурный рост научной и технической мысли. Люди каждый день на работе, дома, в общественных местах работают с техникой.

Меняется психология людей, которые начинают рассматривать всё с критерия практической полезности, что не способствует гармоничному развитию личности, особенно духовности.

Для создавшегося положения становится характерным проникновения «духа техники» в большинство сфер человеческой деятельности. Даже искусство ранее стремившиеся решать проблемы человеческой души, встало на путь поиска новых направлений (конструктивизма, кубизма...) в основе которых лежат технологические поиски. XX век становится благотворным для развития дизайна и индустриальных форм архитектуры, основу которых составляет техническая эстетика. Возникший дизайн стремился примирить человека с техникой и индустриальным миром. Люди века техники на первый план выдвинули идеи практической целесообразности: обеспечения рынка красивыми, удобными и дешевыми изделиями. Такая деятельность, ориентированная на повышение уровня материального достатка, является важной, но как подчеркивал В.Соловьев, с точки зрения духовных ценностей относится к низшей сфере.

Искусство является «зеркалом», в котором разносторонне отражаются представления человека о мире. Поэтому расщепленное сознание общества способствует возникновению новых, несовершенных направлений в искусстве. Механизация процессов человеческой жизни, преобладание «логического» мышления в обществе способствовали формированию в искусстве направления «поп-арт». Эстетика поп-арта была направлена на эстетизацию внешнего мира, утверждающего культ вещи, где «мертвое» господствует над живым. «Мир вещей, механизмов, аппаратов, мир стандартов, шаблонов и мертвых схем – мир, сделанный человеком, но вырвавшейся из под контроля его сознательной воли... Мир, где сам человек превращается в вещь, в манекен, который дергают за проволочки, чтобы он совершал нужные для "композиции" судорожные движения» [4]. Поп-арт стал ярким выразителем болезни общества, его трагедии. Искусство, – явившееся выразителем несчастья, стремится предупредить, образным языком, о неминуемой гибели цивилизации. Искусству ПОП-АРТ свойственно не развивать способность свободного воображения, а вместо этого свойственно культивировать разнузданное воображение, не способное «схватывать целое раньше частей».

Рассматривая исторические процессы и проблемы, происходившие в искусстве, не следует приуменьшать в ней роль и значение гениев от искусства, которые были «выразители духа времени, выполнявшие роль

атлантов, несли на своих плечах бремя культуры» [5, С.27] В создавшемся положении постепенного падения духовности в искусстве виновны не великие «творцы Духа», а общество допустившие насилие «техники и науки», не сумевшее найти гармоничное соотношение между тремя главными составляющими культуры (науки, искусства, религии). Многие художники половины XX в очень остро ощущали сложившуюся дисгармонию, которая заставила задуматься их над проблемами, а так же пересмотреть идеалы. Стало ясно, что не оправдались надежды на «компьютеризацию», приведшие к снижению роли неповторимости и индивидуализации художника. «Художник так и не стал частью технического прогресса, кроме как в утилитарно-прикладном смысле». Вновь зазвучал вопрос об отношении красоты, добра и истины, как вопрос об отношении искусства, нравственности и науки. Что же необходимо сделать, чтобы истина и красота навсегда породнились для того, чтобы порождать только добро? Ведь только единство и кооперация этих ценностей позволяют двигать цивилизацию вперед. Обществу предстояло, прежде всего, перестать культивировать однобокое развитие. «Человек – и в самом себе, и в другом – есть тот самый «высший предмет для человека», который как раз и выражает себя в этих разных ипостасях – и в науке, и в искусстве, и в нравственности. Последние – лишь разные *формы выражения самосознания* человека, сами по себе («в себе и для себя») не имеющее абсолютно никакой «ценности» [4]. Речь идет о том, что Человек должен объединить в себе эти различные духовные силы, достичь в каждой из форм: искусстве, нравственности и науки развития того, что уже достигнуто усилиями всего человечества. Объединив в себе различные формы выражения самопознания, он становится способным к осуществлению *целостного духовного акта*.

Этому осуществлению должно способствовать грамотно поставленный процесс образования. В настоящее время особенно важно развивать творческие профессии, в основе которых лежит «образное мышление», помогающее заполнить душевный вакуум, образовавшийся в годы глобальной индустриализации и технического прогресса.

Литература

1. Архимандрит Иустин (Попович). Православная церковь и экуменизм. Журнал: Глаголы жизни. Москва, 1991, № 1.
2. Бычков В.В. Эстетика Владимира Соловьева как актуальная парадигма. История философии. М., ИФ РАН, 1999.

3. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М.: РОССПЭН, 1997.

4. Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал. М., 1984.

5. Малолетков В.А. Рисунки из Дневника. М., 2005.

6. Ресурсы Интернет. Никитина И.П. Художественное пространство как предмет философско-эстетического анализа.

7 Ресурсы Интернет www.superidea.ru Автор: Малыгин Андрей. 2005.

О.С. КОПАЛОВА

г. Екатеринбург

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИСКУССТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Серьезные преобразования, произошедшие в политической и экономической сферах российского общества, не могли не сказаться на сфере культуры. Важной особенностью существования институтов культуры является их функционирование в условиях развития рыночных отношений. Произведения культуры становятся предметом купли-продажи, а существование ее творцов связано с коммерческими факторами, со спросом на их продукцию на рынке. Нынешняя ситуация принципиально отличается от положения дел в советское время. В рамках советской системы существовало централизованное управление культурной деятельностью – через союзные и республиканские министерства, областные и районные управления, находившиеся в иерархической подчиненности центру. Территориально-административное управление сочеталось с функционально-ведомственным (Госкомиздат, Госкино и т.д.). Весь этот механизм находился под постоянным идеологическим и кадровым контролем.

Современная ситуация в культуре характеризуется тенденцией к децентрализации управления культурой, углублением многообразия и состязательности в развитии различных ее направлений, подключением коммерческих механизмов. Все это имеет не только положительные, но и отрицательные последствия.

В духовной жизни общества наблюдаются тревожные тенденции. Исследования показали, что среди населения достаточно много людей отвергают серьезные духовные ценности, для них характерны общественная пассивность и отсутствие ответственности. Культурные потребности отошли на второй план, большинство населения озабочено проблемой выживания, преобладают домашние, пассивные формы проведения свободного времени. Эту ситуацию во многом провоцирует